

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

ОФИЦЕРСКИЙ
ШТРАФБАТ
ИСКУПЛЕНИЕ

МОСКВА
2017

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

ОФИЦЕРСКИЙ
ШТРАФБАТ
ИСКУПЛЕНИЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П94

Фотография на обложке: Валерий Суходольский / РИА Новости

Пыльцын, Александр.

П94 Офицерский штрафбат. Испуление / Александр Пыльцын. — Москва : Яуза : Эксмо, 2017. — 608 с. — (Главные книги о войне. Подлинная история Второй Мировой).

ISBN 978-5-699-92728-9

Эта книга – не очередное (уже седьмое по счету) переиздание бестселлера «Правда о штрафбатах», разошедшегося рекордными тиражами. Автор не просто дополнил свои мемуары новыми материалами, но увеличил их объем наполовину и радикально переработал. Фактически у вас в руках новая книга.

Это – самый честный рассказ о боевом пути первого из штрафбатов Красной Армии, в котором Александр Пыльцын служил «офицером постоянного состава» – их отбирали не из штрафников, а из лучших фронтовых командиров.

Это – «окопная правда» заслуженного ветерана, опровергающая клевету на Великую Отечественную и антисоветские фальшивки.

Если вам нужны не лживые мифы «антисталинистов», а подлинные воспоминания фронтовика, прошедшего со своим штрафбатом от Белоруссии до Берлина, – эта книга для вас!

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92728-9

© Пыльцын А.В., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Введение читателя в штрафбатовскую тему

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное мало-душие.

Александр Пушкин

Разве можно былое забыть?
До сих пор годы мчатся, как пули...
Мы суровой солдатской судьбы
До краев всем народом хлебнули.

Михаил Ножкин

Прежде всего позвольте представиться, хотя многие читатели знакомы со мной по моим книгам о штрафбатах, которые за последние лет 12–13 вышли в разных издательствах России и Беларуси, а также двумя изданиями в Лондоне (Великобритания) в переводе на английский под названием «Penalty Strike». Суммарный тираж моих книг составляет более 70 000 экземпляров. Санкт-Петербургское Законодательное собрание в 2005 году присудило мне Литературную премию им. Маршала Говорова, а Рогачевский райисполком Беларуси присвоил мне звание почетного гражданина района за личный вклад в освобождение его от фашистских захватчиков и большую работу по военно-патриотическому воспитанию населения, что внесено в мою визитную карточку.

«Штрафная» тема долгое время была закрытой в литературе и искусстве, на это многие годы неразумно закрывали глаза. С наступлением безграничной горбачевской «гласности» она вдруг стала модной, ее в большинстве случаев утрировали и исказили до бесстыдства. Об этих необычных формированиях, созданных в самое опасное для Родины время по известному приказу Сталина № 227 «Ни шагу назад!», многие годы идут уже не споры, в которых должна рождаться истина, а все более множат-

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

ся преднамеренная ложь и всяческие спекуляции на полуправде. Идет много инсинуаций о штрафбатах, в которые якобы массово «жестоким сталинским режимом» загонялись совершенно невинные, не совершавшие преступлений, но понесшие незаслуженные наказания. Конечно, в какой войне не бывает случаев несправедливости. О них здесь тоже пойдет речь.

Строгий запрет на информацию о штрафных батальонах и ротах был установлен сразу же с приказом Сталина «Ни шагу назад!», издававшимся «Без публикации», а значит, и все, что им определялось, в прессу не поступало. Для предотвращения нарушений этого положения Приказом № 034 от 15.02.1944 года маршала Василевского А.М. подтверждалось запрещение открытой публикации «всех сведений о заградительных отрядах, штрафных батальонах и ротах». Это положение действовало долгие годы после войны и порождало массу всяческих домыслов, затем уже и вымыслов просто любителей всяческих сенсаций да и откровенной лжи разнузданных фальсификаторов об этом непрестом явлении в истории Великой Отечественной войны.

Даже крупнейшие военачальники в своих мемуарах по воле политической цензуры либо о штрафных формированиях вообще не упоминали, либо маскировали под «особые отряды» или «лыжные батальоны». Многие научные исследования и исторические справки послевоенного времени базировались только на открытых публикациях, в научный оборот не вводились истинно правдивые сведения о штрафбатах и штрафниках, в те годы в открытую печать не поступавшие.

Известно, реально штрафные батальоны и штрафные роты на фронте были, скрывать это было неразумно. Они активно действовали на фронтах Великой Отечественной войны и, безусловно, внесли свою лепту в Победу. Но, особые в военное время, эти формирования прежде всего внесли огромный вклад в воспитание и становление человеческой личности, реабилитацию и искупление гражданского греха.

Военная судьба предопределила свою часть Великой Отечественной войны мне пройти до самого Дня Победы в составе офицерского штрафбата не штрафником, а командиром взвода и роты. За полтора года моего пребывания в штрафбате в нем никогда не появлялись никакие корреспонденты ни центральных, ни армейских или фронтовых газет. Именно из-за отсутствия официальной информации в народе стали распространяться слухи о штрафбатах, как правило, непременно в связи с заградотрядами, хотя их рядом со штрафбатами никогда не было.

На излете своей уже более чем 90-летней жизни я решился на обобщение всего мною написанного ранее в книге о ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И НАКАЗАНИЯХ в связи с бывшими в нашей военной истории штрафбатами (штрафротами). Решаясь на это, я никоим образом не покушаюсь на

славу великого Достоевского и представляю читателям новый вариант своей военно-исторической были.

Она обогащена многими дополнительными архивными сведениями, очень важными для понимания особенностей того времени и о самих штрафных формированиях, и о заградотрядах, история которых еще мало освещена правдиво, а вымысла о них много. Ради этого я стараюсь доступными мне способами дополнить свой рассказ правдивыми, документально подтвержденными сведениями. Вместе с тем повседневно ворошу свою пока еще не угасшую память, чтобы «допомнить», а не «досочинить», не придумать прошлое, чтобы заполнить пробелы памяти, как образно об этом сказал фронтовой поэт Александр Межиров:

Мне б надо биографию дополнить,
 В анкету вставить новые слова,
 А я хочу допомнить, все допомнить,
 Покамест жив и память не слаба.

В этой, даст бог, не последней книге я попытаюсь сделать основные выводы о больших и малых преступлениях военного времени, о степени вины тех, кого направляли в штрафные формирования, мерах наказания за них, соответствии этих мер составу преступлений, о реальном искуплении вины штрафниками или даже их покаянии. Хочу сразу предостеречь читателя, что это будет не научно-юридический исследовательский манускрипт, а только рассуждения человека, проведшего в офицерском штрафбате командиром взвода и роты полтора года. Поэтому основные положения книги будут рассматриваться на фоне реальных офицерских штрафбатов с использованием некоторых документов и фактов, касающихся отдельных армейских штрафных рот (ОАШР).

Понимаю, что очень нелегко раскрывать истину чего-либо малоизвестного, потаенного, а тем более — уже оболганного, извращенного. Это можно и нужно делать исключительно правдой, основанной не только на личных воспоминаниях и собственных документах войны, но и на документах, сохранившихся у других участников войны, и прежде всего — архивных документах. Это важно не столько для удовлетворения любопытствующих, сколько для того, чтобы вооружить их правдой для борьбы со все более наглыми как зарубежными, так и собственными фальсификаторами нашего героического прошлого и его трагических страниц.

Главной целью и основным направлением деятельности этих извращенцев нашей российской истории является искоренение из народной памяти жизненного опыта советских людей, посвятивших себя защите, возрождению и процветанию нашей Родины, борьбе за ее свободу от любого порабощения. Злостная клевета на наше общее прошлое, извра-

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

щение военной истории Советского Союза — это попытка наглой подмены правды о России ложью, а самого нашего героического советского народа — каким-то сборищем неуправляемого быдла.

Сегодня нам внушают, что все в нашей истории было либо «неправильным», либо вовсе «преступным», пытаются разрушить в сознании россиян последнее, что сохраняет святость, что объединяет всех нас, — память о Великой Победе. Вместо того чтобы рассказать людям то, что было на самом деле и почему ему навязывается чужое видение вопроса, всячески втолковываются готовые оценки, искусно возбуждается негодование против «советского античеловеческого режима», а правдивая информация затушевывается, скрывается или представляется в нужном лжецам свете.

Газета «Правда» от 8.06.2013 поместила статью Ольги Яковенко «Война окончилась, бой продолжается. Офицер штрафбата опровергает мифы антисоветчиков». В ней отмечается: *«Последние пятнадцать лет Александр Васильевич Пыльцын работает над книгами об истинной роли в войне штрафных батальонов. Личность, биография и взгляды Александра Васильевича привлекают внимание большой аудитории, в том числе и молодежной. Вся его жизнь опровергает множество мифов и фальсификаций, которые сегодня навязывают обществу. Причем методы этих мифов и фальсификаций становятся все более изощренными, круг фальсификаторов и приемы их тлетворного влияния расширяются».*

По-настоящему правдивый мемуарист — хороший помощник историку, и самым главным в его воспоминаниях должен быть честный исторический подход к обстановке, при которой то или иное явление прошлого происходило. Много лет меня волновала атмосфера умолчания истории штрафных батальонов в литературе, прессе и вообще в средствах массовой информации. Нигде, ни в официальной печати, ни в военных мемуарах видных военачальников, об этих батальонах ничего не говорилось, а в «документальной» и тем более в художественной литературе публиковались сочинительства, мало или вообще ничего не имеющие с действительностью.

Меня, прошедшего рядом со штрафниками в роли их ближайшего, взводного и ротного, командира, эти извращающие историческую правду «исследования», «романы», фильмы привели к мысли поведать миру истинную, документально подтвержденную правду о реальных штрафбатах, а не о придуманном «Штрафбате» Володарского и Достала, не об «Утомленных солнцем» Михалкова. Фильмами и публикациями, злобно искажающими фронтową действительность в штрафбатах, мы, бывшие штрафники и их командиры, оказались фактически оболганными своими же «правдолюбями», чего мы, старшее поколение — фронтовики и

твердо стоящие на позициях правды честные люди, не должны оставлять без адекватной реакции. Ныне идет небывалое ранее сражение на военно-историческом фронте, и наша победа в Великой Отечественной войне остро нуждается в защите. К этому стремлюсь и я изданием своих книг-воспоминаний, документально оснащенных ныне открытыми архивными материалами.

Одумайтесь, господа историки, писатели, журналисты, деятели кино и телевидения. История страны есть просто ее история, и ее надо показывать так, как это было на самом деле. Искажение прошлого уничтожает будущее, поскольку прерывает необходимую для развития самобытной страны связь времен и поколений.

Многие послевоенные годы я надеялся на то, что из числа уцелевших фронтовых штрафбатовцев найдется же кто-то из очевидцев, кто сможет как бы изнутри, на фактическом материале правдиво рассказать об этих уникальных формированиях Великой Отечественной. Увы, правдивых публикаций так и не появилось. Мои боевые друзья по штрафбату давно подталкивали меня на этот нелегкий, ответственный труд — написать для современников и потомков свои именно штрафбатовские воспоминания о войне, опровергнуть, дезавуировать ту ложь, которая наслоилась за послевоенные годы.

Дневников на войне мы не вели. Офицерам переднего края, особенно в штрафбате, мягко говоря, это было «не с руки», да и нарушало строгий запрет в то время на распространение сведений о штрафных формированиях. Самое трудное, что вначале казалось мне непреодолимым вообще, — это огрехи и провалы памяти. Она, коварная, с годами растеряла многие детали событий, названия сел и городов, в которых они происходили, фамилии и имена бойцов и командиров, с которыми бок о бок довелось пережить то нелегкое время.

У талантливого советского поэта Ярослава Смелякова есть такие строки:

И академик сухопарый,
И однорукий инвалид —
Все нынче пишут мемуары,
Как будто время им велит!

Видимо, само время повелело и мне взяться за перо, за это нужное и важное, на мой взгляд, дело. Как в пушкинском «Борисе Годунове»: «При свете лампы умудренный жизнью монах Пимен пишет правдивую летопись...»

И я, как тот монах Пимен, правда, не при лампаде, а с компьютером, тоже решился на документально обоснованную, правдивую книгу

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

о штрафбатах, об этой очень сложной теме, многим еще малоизвестной, но многожды извращенной нечестными писателями и другими «деятелями» современных СМИ. Считаю это важным особенно теперь, когда уже не стало многих реальных свидетелей того времени, почти всех моих боевых товарищей, а тем более самих штрафников, и погибших в боях, и тех, кто выжил тогда, в огне войны, но не дожил до наших дней. Мои настойчивые поиски очевидцев штрафбатов уже малоэффективны, но каждая, хоть и очень редкая удача в этом поиске равноценна золотому слитку или драгоценному камню в сотню каратов.

Время неумолимо, нас, долгожителей, перешагнувших 90-летний рубеж, остается все меньше и меньше. Чувствую себя «последним из могикан», то есть из штрафбатовцев Великой Отечественной. Даже телевизионщики обращаются за интервью ко мне, вероятно, уже как к единственному из тех, кто был сам свидетелем и участником того грозного времени и еще помнит его. Простите меня, дорогой читатель, если я применительно к себе опять приведу слова великого Пушкина из того же «Бориса Годунова», которые он вкладывает в уста Пимена:

Исполнен долг, завещанный от бога
Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил.

Как-то в одном из интервью прессе я сказал: наверное, нам Богом дано жить долго именно для того, чтобы успеть рассказать правду о той Великой войне. Не мне судить, насколько Господь меня «книжному искусству вразумил», но благодарен Ему бесконечно за то, что «многих лет свидетелем меня поставил». Посему считаю долгом своим рассказать о том, какие чувства тогда нас обуревали и какие ценности были в основе патриотизма, в основе безграничной любви к Родине, той любви, которая и обеспечила Великую Победу в невиданно жестокой войне со злейшим врагом всего человечества — фашизмом, разбитым, как нам тогда казалось, окончательно и навсегда. Объективности ради сквозь призму лет и событий я не корректирую во времени ни своих чувств, ни своих впечатлений, ни даже по возможности своих оценок. И если иногда к этому прибегаю, то только со ссылками на авторитетные источники, с которыми согласен.

Полагаю, мне удалось рассказать о том, что нам довелось увидеть, прочувствовать и пережить, показать ту фронтовую солидарность офицеров в штрафбате, штрафников или их командиров, которая действительно была в то грозное, кровавое время.

Наш штрафбат, как говорят об этом документы войны, формировался одним из первых таких батальонов еще под Сталинградом.

Особо хочу сказать о помощи, которую оказали мои фронтовые друзья-штрафбатовцы еще при их жизни. Теперь из тех, кого мне удалось найти из нашего штрафбата, не осталось никого. Ведь нам, тогда еще совсем молодым, теперь уже за 90, а многие мои друзья-долгожители ушли из жизни, так и не преодолев этот роковой рубеж. Дорогие моей памяти имена друзей, упоминаемые в описании боевых действий и фронтового штрафбатовского быта, могли бы по праву быть среди моих соавторов. Как пелось в одной советской пионерской песне, *«Без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много»*. Их фамилии с краткими данными читатель найдет в специальной главе моей книги, где наряду со штатными офицерами я поместил также документально установленный мартиролог офицеров-штрафников нашего батальона, погибших на полях сражений, отдавших жизнь за Родину, за возвращение прав и чести советских офицеров.

И сегодня я в постоянном поиске документов о штрафбатах, а также тех, кто хранит воспоминания, фронтовые фотографии, так или иначе связанные с историей нашего штрафбата документы о своих отцах или дедах, пополняю сведения не только о нашем штрафбате. Дети, внуки моих фронтовых друзей, с которыми мне удалось установить прочную связь, помогают мне сохранившимися от их героических предков документами и воспоминаниями. От них я получил много драгоценного о своих героических предках, документальные материалы и воспоминания, дополнившие эту документальную повесть.

Итак, собственная, врубившаяся навеки память, переписка с друзьями, их потомками, работа со справочными изданиями, архивными материалами и военными мемуарами и многое другое позволили мне создать уже не одну документально обоснованную книгу о штрафбатах. При этом использованы малоизвестные широкому читателю архивные документы именно по нашему 8-му штрафному батальону, 10, 13, 16-му и другим штрафбатам, некоторым штрафным ротам. Теперь подлинность событий, происходивших в штрафных формированиях Великой Отечественной, значительно расширен и подкреплен архивными документами того времени, множество ксерокопий которых любезно предоставлены мне Центральным архивом МО РФ из Подольска, его добрыми людьми.

Особую признательность выражаю вице-президенту российского общества «Знание», председателю Правления МОО «Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области», доктору экономических наук, академику, профессору, ректору Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права Сергею Михайловичу Климову и главному финансисту общества, заслуженному экономисту России Антонине Васильевне Ружа. Именно они в те переломные и тяжелые годы после развала Советского Союза, в канун 60-летия Великой Победы,

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

отважились финансировать первую публикацию моей книги «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина». Вышедшая двумя изданиями в ленинградском обществе «Знание», эта книга была первой правдивой публикацией о конкретном, 8-м Отдельном штрафном, батальоне, прошедшем с боями от Сталинграда до Победы. Она фактически дала путевку в жизнь многим другим моим книгам, вышедшим не только в России, но и за ее пределами, например в Беларуси, в Великобритании (в переводе на английский). Хотя в эти годы были и прямо противоположные «произведения», изображающие извращенно историю этих непростых формирований Великой Отечественной войны или просто нафантазированные авторами. Законодательное собрание Санкт-Петербурга, «высоко оценив историческое значение книги «Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина», присудило мне в 2005 году Литературную премию имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова.

Таким образом, вопреки фальсификаторам и злопыхателям вместе с другими честными военными историками мы вводим в научный оборот правдивые сведения о штрафбатах. Чаения представителей поколения победителей о том, чтобы успеть рассказать правду о нашем прошлом, выразил в своих стихах весьма уважаемый мною ленинградский поэт, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств Анатолий Владимирович Молчанов, которого я часто цитирую. Этот неординарный человек пережил в детстве ленинградскую блокаду и остался ленинградцем на всю свою оставшуюся жизнь. Она, к величайшему сожалению, уже оборвалась, прямо скажем, из-за «перестроенной», «модернизированной» на рыночный лад отечественной медицины. Это был потрясающе правдивый поэт, борвшийся за правду до конца своих дней.

Вот такая нам выпала доля,
Всю советскую правду хранить.
И пока мы живем — не позволим
Нашу правду другой подменить.

Перед памятью автора этих строк, перед памятью воинов, отдавших свои жизни ради свободы Отечества, ради тех поколений, которых долгие годы старательно вводили в заблуждение злонамеренной ложью всякого рода дельцы от истории и литературы, я тоже считаю своим долгом «не позволить нашу правду другой подменить».

За мои довольно долгие годы жизни вообще (уже пройден порог 90-летия), и 40-летней армейской службы в частности, выпало много событий, встреч с людьми, разными и по характерам, и по той роли, которую они сыграли в моей жизни. Главная цель этой моей книги — показать то непростое, но поистине героическое время через людей, с которыми меня сталкивали обстоятельства, через события, которыми

заполнялась жизнь. Показать и ту Эпоху, которая осталась теперь лишь в нашей памяти, да еще и в честных произведениях представителей, увы, уже уходящего поколения победителей. Жаль, не отражена она достойно в школьных или вузовских учебниках и даже заменена солженицынскими профанациями. А правду об этом времени нужно знать и помнить всем, кто приходит нам на смену, чтобы не вырасти «Иванами, не помнящими родства».

В отличие от прежних моих изданий в этой новой книге много совершенно новых документальных материалов не только о штрафбатах, но и штрафротах, вообще о штрафниках, материалов, давших ей новое направление, характерную фабулу, раскрывающую особенности соотношения категорий «преступление—наказание», «вина—искупление». От всякого рода других публикаций на «штрафную тему» без указания «адреса», документальной базы и реальных лиц, описываемых событий, от «романов» или аналогичных «произведений» предлагаемая книга отличается тем, что в ней нет ни одного вымышленного события, ни одного надуманного боевого эпизода, ни одной нереальной фамилии персонажа. Исключениями могут быть только те фамилии, которых память просто не удержала.

Как говорил в свое время великий Маяковский:

Грудью у витринных книжных груд.
Моя фамилия в поэтической рубрике.
Радуюсь я — это мой труд
Вливается в труд моей республики.

Радуюсь и я, что хоть не в «поэтической рубрике», но своими книгами, вливающимися в труд честных историков, открываю правду, пусть об одной только, весьма сложной грани большой и тяжелой войны, выпавшей на долю нашего поколения, к сожалению, извращенной недобросовестными писаками. В отличие от писателей-сочинителей считаю себя писателем-документалистом, писателем-мемуаристом на основе строгой правдивости. Высшей оценкой своих книг считаю мнение известного советского писателя Юрия Васильевича Бондарева, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, признанного классика советской военной прозы: «Получил Вашу книгу... Материал интересный, скорее всего — не просто материал, а документ Великой Отечественной войны...»

Многочисленные отзывы и публикации моих читателей подтверждают это.

Не без гордости сообщая, что правду о штрафбатах, изложенную в моих книгах, известный режиссер студии документальных фильмов

АЛЕКСАНДР ПЫЛЬЦЫН

«Отражение» из зауральского Кургана Александр Голубкин отразил в фильме «Штрафбат», который с успехом прошел на разных международных кинофестивалях, завоевал Гран-при и множество дипломов.

Жаль, этого нашего «Штрафбату» не пускают на официальные телеканалы. Зато там злобно-лживый 11-серийный «Штрафбат» Володарского и Достала объявляли «самым правдивым», а показывать реальную правду о штрафбатах было не в их антиисторических интересах.

Многие телеканалы России, создавая документальные ленты на тему штрафбатов, непременно обращаются либо к моим книгам, либо непосредственно ко мне. Правда, часть из них в своих фильмах пытались «поправить» домыслами реальность, не совпадавшую с их понятиями, например НТВ, Россия-1. Особенно гадко обошелся со свидетельствами фронтовиков Кирилл Набутов (1-й ТВ-канал, серия его фильмов «Пока не поздно»). Я вынужден был потребовать непосредственно от руководителя канала Константина Эрнста снять с экрана эту поделку, оскорбляющую честь и достоинство ветеранов. Фильм больше не шел, программу закрыли, но даже элементарного извинения от Эрнста или от самого Набутова не последовало.

Из множества откликов на мои книги и публикации помещу здесь лишь несколько, в том числе очень для меня значимый, от коллектива Облученской школы, из которой в 1941 году мне, дальневосточному юноше, довелось шагнуть в войну.

«Уважаемый Ветеран, дорогой наш выпускник Александр Васильевич! Ваши книги, публикации в газетах, выступления по телевидению помогают нам несколько иначе взглянуть на жизнь, на окружающий нас мир. Мы в школе проводим обсуждения в старших классах, подобные встречи-обсуждения прошли среди ветеранов и коммунистов города. Вы, Александр Васильевич, для нас являетесь примером стойкости, жизнелюбия и оптимизма.

Коллектив учителей, мальчишки и девчонки Вашей родной Облученской средней школы № 3 имени Героя Советского Союза Тварковского».

В 2008 году, после выхода в Москве моей книги «Правда о штрафбатах», а также на ТВ-канале «Россия-1» фильма «Цена победы. Генерал Горбатов», в котором состоялось и мое участие, мне посчастливилось познакомиться с внучкой легендарного командарма Ириной Александровной. Приведу здесь фрагменты ее письма ко мне.

«Еще раз с большим удовольствием прочитала 3-е издание Вашей книги. Ваши воспоминания производят сильное впечатление своей достоверностью, искренностью и глубиной переживаний. Спасибо Вам за теплые слова, сказанные в адрес генерала Горбатова. Никто не

останется равнодушным к Вашей правде и той боли, которую вы испытываете, когда сталкиваетесь с лживыми «произведениями» новых «летописцев» нашей Великой Отечественной. У Вас много союзников и среди молодежи. Все же вы достучались до людей и, несмотря на рекламные кампании, уже редко кто считает тот фильм «по-володарски» о штрафбате истиной в последней инстанции и смотрит его».

Приведу мнение, заявленное только одним из многих участников форума на интернет-конференции, проведенной на сайте «17 марта», 38-летнего украинца из Запорожья Станислава Валерьевича О... Надеюсь, читатели сопоставят слова молодого жителя Украины с усилиями порошенковско-профашистской пропаганды.

«Моя сердечная признательность Александру Васильевичу за возможность из первых уст узнать правду о самой великой — и самой страшной — войне. Спасибо Вам за то, что взяли на себя этот тяжкий труд. Если бы не вы, фронтовики, нам пришлось бы учить историю по Володарским да по Солженицыным. Желаю Вам вменяемых редакторов в издательствах, которые поймут, что книги писателя Пыльцына нужны не столько лично генералу Пыльцыну, сколько всем нам, живущим сегодня благодаря подвигу многих фронтовиков».

Мои книги не могут, наверное, кардинально изменить что-либо в настоящем. Но они, слава богу, меняют на диаметрально противоположное то, чему успели «научить», что фальшивого, вредного, антиисторического упорно, бессовестно вдалбливают в умы послевоенных поколений.

Очень уместны здесь, полагаю, строки из совсем недавно прочитанного мною сборника стихов современного оригинального поэта-врача Евгения Смолякова, которые очень совпали с моими мыслями о результативности моих усилий в борьбе за правду.

Все же мне удалось, как в сраженье,
Умирая за каждую пядь,
Пусть в недалеком моем окруженье,
Чьих-то душ бастионы занять.

Надеюсь, мои книги тоже «занимают бастионы душ» читателей и как-то выправляют искаженные злонамеренной ложью представления о прошлом, пусть не у всех, но у многих из них, как об этом сказал нашедший меня в 2014 году внук моего фронтового друга Бориса Тачаева Кирилл Батуркин:

«От книги Вашей не мог оторваться. Ожидал встретить «сухой» исторический очерк, а получилось, что сам окунулся в эту тревожную, иногда жуткую атмосферу, где есть место и юмору, и оптимизму. Хочь признаться, до этого мои представления в общем основывались на из-